

УДК 316.4-052:378
DOI 10.20339/AM.12-20.046

В.В. Маленков,
канд. социол. наук, доц.
e-mail: vvmalenkov@gmail.com
SPIN-код: 8377-2878, AuthorID: 375426
Н.В. Мальцева,
канд. социол. наук, доц.
e-mail: n.v.malceva@utmn.ru
SPIN-код: 3551-2086, AuthorID: 686764
Тюменский государственный университет

ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ¹

Описываются некоторые ключевые параметры гражданско-патриотической идентичности студенческой молодежи. Эмпирическую основу исследования составили данные анкетного опроса студентов, обучающихся в высших учебных заведениях Тюмени на дневном отделении. Опрос проводился методом анкетирования (n = 594), выборка формировалась посредством стихийного отбора респондентов. Были выделены три группы молодых людей в зависимости от их патриотической самоидентификации: «патриоты», «непатриоты» и «колеблющиеся». Патриотический аспект самоидентификации соотносится с гражданской и другими формами социальной идентичности, а также некоторыми элементами гражданской субъектности. Предпринят сравнительный анализ выделенных групп по разным показателям их гражданских ориентаций и идентификаций, в частности, субъективной значимости гражданства, потребности вносить вклад в благополучие страны, степени интереса к истории России, эмоциональной связи с символами страны, активными гражданскими установками. Анализ эмпирических данных позволил также выявить статистическую взаимосвязь между идентификацией себя в качестве патриотов и различными по масштабам сообществами. Делается вывод о пересечении патриотической и гражданской идентичности в части, касающейся гражданских обязательств, ответственности, осуществления символических гражданских действий. Установки, связанные с критической гражданственностью, напротив, слабо связаны с идентификацией современных студентов в качестве патриотов.

Ключевые слова: гражданственность, патриотизм, идентичность, студенческая молодежь, гражданско-политические ориентации, гражданское воспитание.

CIVIC AND PATRIOTIC IDENTITY OF STUDENT YOUTH

V.V. Malenkov is Cand.Sci. (Sociology), Ass. Prof.; and N.V. Maltseva is Cand.Sci. (Sociology), Ass. Prof., both at Tyumen State University

Described are some of the key parameters of civil-patriotic identity of student youth. The empirical basis of the study was data of questionnaire survey of students, studying at higher educational institutions of Tyumen on a full-time basis. The survey was conducted by questionnaire method (n = 594), the sample was formed through spontaneous selection of respondents. Three groups of young people were identified, depending on their patriotic self-identification, i.e. "patriots", "non-patriots" and "vacillating". Patriotic aspect of self-identification correlates with civic and other forms of social identity, as well as some elements of civic subjectivity. Comparative analysis of selected groups was carried out, according to different indicators of civic orientations and identifications, in particular, subjective significance of citizenship, need to contribute to well-being of the country, degree of interest in history of Russia, emotional connection with symbols of the country, active civic attitudes. The analysis of empirical data also made it possible to identify statistical relationship between self-identification as patriots and communities of different sizes. The conclusion is made about intersection of patriotic and civil identity in terms of civil obligations, responsibility, as well as implementation of symbolic civil actions. In contrast, attitudes associated with critical citizenship are weakly associated with identification of modern students as patriots.

Key words: civic virtue, patriotism, identity, student youth, civic-political orientations, civic education.

Гражданственность и патриотизм в современном мире вновь актуальны. Даже в странах, где преобладают индивидуалистические ценности, они рассматриваются как базовые структуры, обеспечивающие целостность социально-политических систем. Данные феномены тесно связаны между собой и во взаимодействии образуют эффективные механизмы консолидации макросообществ — наций, отдельных регионов, городов, иных территориальных образований.

В нашей стране в последнее десятилетие патриотизм стал важной частью образовательной политики. Поэтому не удивительно, что идея патриотизма и соответствующая ей идентичность достаточно глубоко распространены в обществе. Опросы общественного мнения в последние годы фиксируют высокую степень отождествления российских граждан как патриотов. Например, по результатам исследования ВЦИОМ 2018 г. патриотами себя считали 92% опрошенных [1]. Вместе с тем ценность гражданственности слабо

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, проект № 19-011-00632 «Гражданско-политические ориентации постсоветского поколения: модели и типы».

представлена как в образовательном пространстве, так и на уровне общественного сознания.

В принятой недавно редакцией закона «Об образовании» в качестве приоритетной цели провозглашается воспитание гражданственности. При определенных условиях это позволит расширить рамки существующей системы патриотического воспитания, изменение которой уже в ближайшее время затронет и российские вузы. Полагаем, что доминирующая ранее парадигма, сконцентрированная на милитаристской составляющей, должна трансформироваться в сторону некоторого «огражданствления». Это предполагает повышение значимости формирования активного демократического гражданства, основой которого является идея патриотизма, сочетающего лучшие гражданские практики с ориентацией на «общее благо», общественную солидарность, конструктивную любовь к своей стране [2–4].

Гражданственность, патриотизм, идентичность: соотношение понятий

По мнению А.В. Лубского, в России превалирует державно-этатистский патриотизм, которому «не хватает гражданственности, связывающей патриотизм со стремлением людей быть полезными обществу, их активным участием в делах государства, солидарной защитой социальных интересов, гражданских прав и свобод» [5. С. 48]. В этой связи очень часто различные авторы противопоставляют традиционный российский патриотизм, ориентированный на государство, и гражданский патриотизм, ассоциируемый с горизонтальными сообществами: первый воплощает государство-нацию как сакральный объект, тогда как в основе второго нация-согражданство.

В академических дискуссиях патриотизм часто трактуется как часть гражданственности — ее важная составляющая [6; 7], основной компонент [8. С. 125]. Н.П. Нарбут и И.В. Троцук констатируют по результатам исследования московских студентов различия в отношении к стране и государству. «В сознании молодежи разведены страна/родина и государство. В ответах на вопросы анкеты постоянно возникают противоречия в том смысле, что теплые чувства респонденты испытывают к родине, а государство (представленное через набор сфер, за состояние которых оно отвечает) оказывается объектом критики» [9. С. 33].

Гражданско-патриотическая идентичность противопоставляется традиционным формам идентичности, отождествляемой с донациональными формами социальной общности и органическими формами солидарности («локальный патриотизм», «этнический патриотизм» и др.). Однако такой тип зачастую воспроизводится и в зрелых государственных образованиях, переживающих «архаический идентифика-

ционный ренессанс, в основе которого лежит чувство фрустрации, вызванное утратой определенности национально-государственного статуса» [10. С. 122]. В этом случае донациональная модель патриотической идентификации актуализируется в локальных, этнических и иных традиционалистских идентичностях.

В этой связи И.А. Халий разделяет патриотизм общегражданский и местный. Первый предполагает идентификацию со страной, основой второго является преимущественное отождествление с жителями местного сообщества [11. С. 68]. Ряд ученых исследовали соотношение гражданского и этнического в структуре ориентаций студентов, приходя к выводу о необходимости позитивного совмещения гражданской и этнической идентичности [12. С. 8]. При этом нельзя не согласиться с М.К. Горшковым и И.О. Тюриной в том, что данное совмещение строится не на паритете идентичности представителя российского народа и этнической принадлежности, а на синтезе гражданского и этнонационального сознания [13. С. 53].

В.А. Тишков, Р.Э. Бараш, В.В. Степанов отмечают по результатам общероссийского исследования студентов, что их этническая принадлежность «не является альтернативой гражданской идентичности. Для многих студентов характерно как чувство общероссийского патриотизма, так и чувство приверженности своему региону и своей местности» [14. С. 86].

Наши количественные, а в особенности качественные исследования, в частности, серия фокус-групп и интервью, проведенных в течение последних десяти лет (с 2010 по 2020 г.), позволили сделать следующие выводы о соотношении гражданственности и патриотизма в представлениях молодежи, в том числе студенческой.

1. Патриотизм и гражданство в России существуют в разных измерениях: если первое имеет обширный ряд ассоциаций, укоренено в массовом сознании, то второе составляет частицу картины мира лишь очень незначительной части молодежи, в том числе студенческой. Наиболее четкие очертания данного размежевания прослеживаются с 2014 г., когда произошла массовая патриотическая мобилизация.

2. Патриотизм явно превалирует над гражданством, он первичен, поскольку занимает существенное место в дискурсивном пространстве, а поэтому более репрезентативен и интуитивно понятен. Гражданство (гражданственность) определяется как его производная и воспроизводится в некотором усеченном формате, связанном с гражданскими обязанностями, общественным долгом. Это стало более явно выражено на фоне патриотической мобилизации.

3. Патриотизм выступает как духовно-нравственная характеристика человека, в то же время гражданство чаще трактуется в сугубо формальном смысле как наличие гражданства, паспорта страны, определенный набор прав и обя-

занностей и др. В результате патриотическая идентичность, идентификация себя как патриота сопровождается так или иначе определенным эмоциональным зарядом, тогда как отождествление с гражданством воспринимается как исключительно юридический факт и не содержит эмоционально-ценностной нагрузки.

4. Различия между рассматриваемыми феноменами проявляются по-разному в различных контекстах: где-то они едва заметны, где-то лежат на поверхности. Иллюстрацией второго варианта является воплощение гражданско-патриотической идентичности на уровне «территориальной идентичности», а именно в степени отождествления с разными по масштабам территориальными образованиями и локализуемыми в них сообществами. Учитывая, что понятие «гражданско-патриотическая идентичность» является интегративным, тесно пересекающимся с государственной, национальной, исторической и социокультурной идентичностью, аналогичные коллизии могут проявляться в ключевых точках, образующих дискурсивное пространство идентичности. Это, к примеру, «государственное – гражданское», «локальное – национальное», «национальное – глобальное», «традиционное – современное», «этническое – гражданское».

Методика исследования

В целях выявления ключевых параметров гражданско-патриотической идентичности студенческой молодежи нами был проведен анкетный опрос студентов тюменских вузов. Исследование реализовано в ноябре-декабре 2019 г. В анкетировании приняли участие 594 студента, обучающихся на дневном отделении Тюменского государственного университета, Тюменского индустриального университета, Тюменского государственного института культуры и др.

Одна из задач исследования состояла в выявлении соотношения между патриотической и гражданской идентичностью студенческой молодежи Тюмени. Поэтому, помимо частотного анализа результатов ответов в целом по выборке, было осуществлено сравнение разных по степени патриотической идентификации групп. Поскольку патриотическая идентичность, как ранее отмечено, является доминирующей, а гражданская нуждается в некотором более содержательном наполнении, переопределении и актуализации, критерием для выделения групп стала идентификация студентов в качестве патриотов.

Показателем для замера данного признака являлся ответ на вопрос: можете ли вы назвать себя патриотом? Среди опрошенной студенческой молодежи были выделены три группы, которые достаточно условно обозначены как «патриоты» (однозначно относят себя к патриотам), «колеблющиеся» («скорее патриоты», указавшие, что могут назвать себя

патриотами, но лишь отчасти), «непатриоты» (отметили, что не могут назвать себя патриотами).

Результаты исследования и их анализ

По результатам опроса было установлено, что патриотами без сомнений («патриоты») могут назвать себя 23% респондентов. Примерно такое же число ответивших (22%) не считают себя патриотами (условно, «непатриоты»). Около половины респондентов (48%) лишь отчасти могут отнести себя к патриотически настроенным гражданам («колеблющиеся»). Остальные 7% затруднились с ответом на вопрос.

Мы сравнили выделенные группы по разным показателям их гражданских ориентаций и идентификаций, в частности, субъективной значимости гражданства, потребности вносить вклад в благополучие страны, степени интереса к истории России, эмоциональной связи с символами страны, активными гражданскими установками (ценности участия, вовлеченность в политику, практики критического гражданства).

По всем параметрам, характеризующим гражданство как включенность в национально-государственную систему и степень восприятия соответствующих социальных обязательств, наблюдаются действительно существенные различия между выделенными группами (табл. 1).

Так, если для патриотов важность быть гражданином составила 94%, то среди непатриотов более половины (51%) не придают этому фактору значения. Еще более отчетлива разница в вопросе, касающемся оценки выраженности чувства гражданского долга. Среди первых гражданский долг чувствуют 89%, большая же часть непатриотов (77%) отрицают наличие такового.

У идентифицирующих себя как патриотов преобладает желание вносить вклад в развитие страны (91%), тогда как вторые немного чаще отрицают это, чем принимают (51% против 49%). Большинство патриотов (92%) испытывают положительные эмоции, когда звучит гимн России. Среди непатриотов преобладают (63%) те, кто не испытывает аналогичных чувств. Историческим прошлым страны интересуются 85% считающих себя патриотами и половина из тех, кто не считает себя таковыми.

Анализ эмпирических данных позволил выявить статистическую взаимосвязь между идентификацией себя в качестве патриотов и различными по масштабам сообществами. Респондентам предлагалось оценить ощущение принадлежности к своей этнической общности и территориальным сообществам разного уровня (жителям всего мира, страны, региона, города) по шкале, включающей значения «очень связан(а)» (сильная связь), «скорее связан(а)» (средняя по силе связь), «скорее не связан(а)» (слабая связь), «не связан(а)» (отсутствие связи).

Таблица 1

**Зависимость между патриотической идентификацией
и гражданской, в % по каждой группе**

	Патриоты	Колеблящиеся	Непатриоты
<i>Быть гражданином очень важно для меня</i>			
Да, абсолютно верно	48	18	6
Скорее да	46	64	42
Скорее нет	6	16	39
Нет, абсолютно неверно	0	2	12
<i>Мне присуще чувство гражданского долга в отношении нашей страны</i>			
Да	43	15	2
Скорее да	46	43	16
Скорее нет	5	19	43
Нет	2	9	34
Затрудняюсь ответить	4	14	5
<i>Мне важно вносить личный вклад в благополучие страны</i>			
Да, абсолютно верно	41	14	4
Скорее да	50	66	45
Скорее нет	7	19	40
Нет, абсолютно неверно	2	1	11
<i>Я испытываю положительные эмоции, когда звучит гимн России</i>			
Да, абсолютно верно	63	25	3
Скорее да	29	57	34
Скорее нет	4	13	38
Нет, абсолютно неверно	4	4	25
<i>Я интересуюсь историческим прошлым России</i>			
Да, абсолютно верно	41	24	16
Скорее да	44	51	34
Скорее нет	14	22	37
Нет, абсолютно неверно	1	3	13

Полученные данные выявили зависимость между самоидентификацией студенческой молодежи как патриотов и степенью выраженности принадлежности к перечисленным в анкете сообществам. Чем выше степень патриотизма, тем сильнее выражена связь с этническими и территориальными общностями на разных уровнях. Не является исключением, как это ни парадоксально, и отождествление себя с мировым сообществом (табл. 2).

Первостепенную важность для студенческой молодежи имеет этническая идентичность: она занимает 1-е место во всех рассматриваемых группах. Наибольшую связь с представителями своей национальности ощущают патриоты, несколько меньшую — колеблющиеся и менее половины непатриотов. Тесную связь (соответствует ответу «очень связаны») с представителями своей национальности ощущают 30% патриотов, 18% колеблющихся и 9% непатриотов.

Наличие средней по силе связи со своей этнической группой продемонстрировали 52% уверенных в своем патриотизме молодых людей, 51% считающих себя патриотами лишь отчасти и 34% непатриотов. Эти респонденты на вопрос: «Насколько тесно вы ощущаете себя связанным с представителями своей национальности?», ответили «скорее связаны». Полное отсутствие связи с представителями своей национальности (вариант ответа «не связаны») характерно для 30% непатриотов, 11% колеблющихся, а также для 6% патриотично настроенных.

На второй позиции находится территориальная идентичность микроуровня, а именно осознание себя жителем города. Доля патриотически настроенных студентов, которые ощущают прочную связь с городским сообществом, составила 19%. Менее тесную связь испытывают 53%, слабую связь 21% патриотов. Среди колеблющихся очень связаны с жителями своего города 11%, скорее связаны 50%, скорее не связаны 32%, совсем не связаны 8% респондентов. Не считающие себя патриотами

молодые люди также чаще демонстрируют среднюю степень идентичности с горожанами (50%). Слабая связь характерна для 32% из них, высокая для 6%. Отсутствие связи с жителями своего города испытывают 8% непатриотов.

Принадлежность к жителям страны осознают 68% студентов, относящих себя к патриотам. При этом сильную связь с жителями страны ощущают 17% из них, менее интенсивную — 51%, слабую — 23%. Не ощущают своей принадлеж-

Таблица 2

**Наличие связи с сообществами в группах студенческой молодежи, выделенных по уровню патриотизма, в %
(сумма ответивших «очень связан» и «скорее связан»)**

Ощущение связи с разными социальными общностями	Патриоты	Колеблящиеся	Непатриоты
Представители своей национальности	82	69	43
Жители города	72	61	39
Жители всей страны	68	55	28
Жители региона	60	50	27
Мировое сообщество	53	44	43

ности к государству 9% убежденных патриотов. В группе отчасти патриотичных молодых людей высокую степень идентичности с государством осознают — 10%, среднюю — 45%, низкую — 32%, нулевую — 13%. Среди непатриотов отмечено преобладание слабой связи с жителями страны (41%). Почти четверть представителей данной группы (24%) демонстрируют среднюю степень общенациональной идентификации. Высокую связь с жителями своей страны ощущают лишь 4% непатриотов. Остальные представители данной группы (31%) не идентифицируют себя со страной.

Региональная идентичность, отражающая мезоуровень территориальной идентичности, занимает 4-е место в ответах патриотически настроенной молодежи. При этом большая часть относится к средней по интенсивности проявления идентификации (47% у патриотов и 43% у колеблющихся). Сильную связь с жителями своего региона осознают 13% патриотов, 7% колеблющихся и 3% непатриотов. Наличие слабой связи с жителями региона зафиксировано у 39% непатриотов, 37% отчасти патриотов и 30% патриотов. Не осознают свою принадлежность к региональному сообществу 9% убежденных патриотов, 13% не считающих себя патриотами в полной мере и 34% непатриотов.

Глобальный уровень территориальной идентичности студенческой молодежи замерялся вопросом: насколько тесно вы ощущаете себя связанным со всем миром? Важно отметить, что в группе непатриотов этот показатель занимает позицию, близкую к этнической идентичности: 43% студентов, не считающих себя патриотами, указали на свою связанность с мировым сообществом. При этом 32% из них демонстрируют среднюю степень идентификации со «всемирным».

Доля осознающих себя в высшей степени космополитами одинакова во всех группах и составляет 11%. Средняя степень идентификации с миром для обеих групп патриотов менее значима, нежели иные виды идентичности (42% у убежденных патриотов и 33% у отчасти патриотичных студентов). Слабую связь с мировым сообществом ощущают 38% отчасти патриотично настроенных студентов, 30% патриотов и непатриотов.

Анализируя исследуемые показатели, можно сделать вывод о том, что степень выраженности этнической и территориальной идентичности в разных группах студенческой молодежи, выделенных по уровню патриотичности, имеет свои отличия. У патриотов доминирует средняя степень выраженности признака (связь с сообществом) по всем типам идентичности, за исключением глобального уровня. В группе колеблющихся преобладающей является слабая связь со всем миром. Среди непатриотов этническая и глобальная идентичности одинаково значимы, кроме того, они более актуальны в сравнении с локальной, региональной и государственной (общенациональной) идентичностью.

Вторую группу параметров, которые были сопоставлены с типом патриотической идентификации студентов вузов, составляют характеристики гражданства, связанные с так называемой активной гражданственностью (вовлеченность и участие). По данным параметрам различия между группами не столь велики, но довольно очевидны и статистически значимы. Среди патриотов по-прежнему больше тех, кто проявляет более высокую гражданскую активность. Например, доля указавших, что регулярно следят за политическими событиями в стране, среди патриотов составила три четверти (75%), у колеблющихся две третьих (67%), а у непатриотов чуть более половины (57%). При этом среди патриотов больше крайних ответов («да, абсолютно верно») по сравнению с другими группами. Примерно в таком же диапазоне (в интервале от 5 до 10%) варьируются различия в отношении значимости ценностей участия в политике, выборах, управлении государством (табл. 3).

Таблица 3

Зависимость между патриотической идентификацией и интересом к политике, в % по каждой группе

Я слежу за политическими событиями в нашей стране	Патриоты	Колеблющиеся	Непатриоты
Да, абсолютно верно	33	19	21
Скорее да	42	48	36
Скорее нет	23	30	36
Нет, абсолютно неверно	2	4	7
Итого по столбцу	100	100	100

Третью группу сравнительных переменных составили характеристики гражданства как критического феномена. Здесь мы наблюдаем прямо противоположную ситуацию: доля тех, кто считает важными ценности критического гражданства, среди патриотов несколько меньше по сравнению с другими. В частности, доля считающих необходимым повышение уровня контроля общества над властью в России, среди патриотов чуть более половины (52%), а у непатриотов 62%. Очень важным считают возможность критиковать власть 26% патриотов и колеблющихся и 34% не считающих себя патриотами. Возможность выражать мнение по политическим и другим проблемам без опасения за личную свободу сочли крайне важной чуть более половины (51%) как патриотов, так и колеблющихся, а среди не идентифицирующихся в качестве патриотов таковых 62%.

Заключение

Можно утверждать, что факт идентификации либо отказ идентифицировать себя в качестве патриота определяют

гражданские установки, касающиеся гражданственности как совокупности обязательств и ответственности. Идентификация с сообществами разного масштаба (коммунитарная идентичность) более сильно выражена среди патриотов. Ориентация на ценности гражданского участия, напротив,

мало зависит от степени патриотической идентификации: она не столь заметно отличается в выделенных трех группах. Поддержка ценностей критического гражданства в большей степени характерна для тех, кто не идентифицирует себя в качестве патриотов.

Литература

1. Что значит быть патриотом? // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3685, 09.06.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156> (дата обращения: 15.08.2020).
2. Daucé F., Laruelle M., Huérou A. L. & Rousselet K. Introduction: What Does it Mean to be a Patriot? // *Europe-Asia Studies*. 2015. № 1. P. 1–7.
3. Kalinina E. Becoming patriots in Russia: biopolitics, fashion, and nostalgia // *Nationalities Papers*. 2017. № 1. P. 8–24.
4. Гаврилюк В.В., Маленков В.В., Гаврилюк Т.В. Современные модели российской гражданственности // *Социологические исследования*. 2016. № 11. С. 97–106.
5. Лубский А.В. Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // *Гуманитарий Юга России*. 2019. № 2. С. 47–66.
6. Gavriluk V.V., Malenkov V.V. Civic-mindedness, patriotism, and the upbringing of young people // *Russian Education and Society*. 2008. № 2. P. 31–44.
7. Самсонова Т.Н. Становление гражданина-патриота // *Вопросы социальной теории*. Т. VII. Вып. 1–2. С. 231–239.
8. Рожкова Л.В., Васильева Н.Д. Гражданственность и патриотизм как основания социальной консолидации российского общества // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены*. 2014. № 3. С. 64–75.
9. Нарбут Н.П., Троцук И.В. Патриотические настроения: дилемма «родина или государство» // *Поиск*. 2018. № 1. С. 31–38.
10. Евгеньева Т.В., Титов В.В. Формирование национально-государственной идентичности российской молодежи // *Полис*. 2010. № 4. С. 122–134.
11. Халий И.А. Патриотизм в России: опыт типологизации // *Социологические исследования*. 2017. № 2. С. 67–74.
12. Семененко И.С. Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис*. 2016. № 4. С. 8–28.
13. Горшков М.К., Тюрина И.О. Синтез этнонационального и гражданского как основа российской идентичности // *Вестник Российского университета дружбы народов*. 2018. № 1. С. 44–57.
14. Тишков В.А., Бараш Р.Э., Степанов В.В. Идентичность и жизненные стратегии студенчества в России // *Социологические исследования*. 2017. № 8. С. 81–87.

References

1. What does it mean to be a patriot? *Press release of VTsIOM*. No. 3685, 09.06.2018. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9156> (accessed on 15.08.2020).
2. Daucé, F., Laruelle, M., Huérou, A. L. & Rousselet, K. Introduction: What Does it Mean to be a Patriot? *Europe-Asia Studies*. 2015. No. 1. P. 1–7.
3. Kalinina, E. Becoming patriots in Russia: biopolitics, fashion, and nostalgia. *Nationalities Papers*. 2017. No. 1. P. 8–24.
4. Gavriluk, V.V., Malenkov, V.V., Gavriluk, T.V. Contemporary models of Russian citizenship. *Sociological Studies*. 2016. No. 11. P. 97–106.
5. Lubsy, A.V. Patriotism and citizenship in Russian society, or how to overcome the deficiency of citizenship in Russian patriotism. *Humanitarians of the South of Russia*. 2019. No. 2. P. 47–66.
6. Gavriluk, V.V., Malenkov, V.V. Civic-mindedness, patriotism, and the upbringing of young people. *Russian Education and Society*. 2008. No. 2. P. 31–44.
7. Samsonova, T.N. Formation of a patriot citizen. *Social theory issues*. Vol. VII. No. 1–2. P. 231–239.
8. Rozhkova, L.V., Vasileva, N.D. Citizenship and patriotism as a base for social consolidation of the Russian society. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. 2014. No. 3. P. 64–75.
9. Narbut, N.P., Troczuk, I.V. Patriotic mood: the dilemma of homeland or state. *Poisk*. 2018. No. 1. P. 31–38.
10. Evgeneva, T.V., Titov, V.V. Formation of national-state identity of Russian youth. *Polis*. 2010. No. 4. P. 122–134.
11. Khalii, I.A. Patriotism in the Russian: typology. *Sociological Studies*. 2017. No. 2. P. 67–74.
12. Semenenko, I.S. Identity Politics and Identities in Politics: Interethnic Perspectives in a European Context. *Polis*. 2016. No. 4. P. 8–28.
13. Gorshkov, M.K., Tyurina, I.O. Synthesis of ethnic and civil as a basis for the russian identity. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov*. 2018. No. 1. P. 44–57.
14. Tishkov, V.A., Barash, R.E., Stepanov, V.V. Identity and students' vital strategies in Russia. *Sociological Studies*. 2017. No. 8. P. 81–87.